

Из-за такого сильного дождя Линь Цинхэ не стала звать отца Чжоу и мать Чжоу, чтобы они пришли поесть. Она положила их порцию в контейнер для еды и попросила Дава отнести его.

Семья вскоре встала, почистила зубы и позавтракала.

После завтрака Чжоу Цинбай надел плащ и отправился на задний двор, чтобы покормить свиней и кур. Затем он вышел с мотыгой. Поскольку дождь был довольно сильным, ему, естественно, нужно было проверить, может ли вода в поле вытекать или нет.

Даже если у них не было работы в поле, эти патрули были необходимы.

Линь Цинхэ сетовала на то, что людям, которые в это время зависят от погоды, приходится нелегко.

— Отцу приходится нелегко, — заметил Саньва. — Тяжело, ведь ему приходилось выходить во время ливня, верно?

— Да. Если ты найдешь работу, то тебе не придется так много работать, — Линь Цинхэ сказала: — Дава, Эрва, что вы думаете?

И Дава, и Эрва согласились. Затем братья пошли учиться.

Линь Цинхэ продолжала работать над незаконченной одеждой.

Чжоу Цинбай вскоре вернулся. Никаких серьезных проблем не было. Кроме того, зная, что в эти дни будет дождь, посевы не нуждались в поливе. Так что делать было особо нечего.

— Я готовлю для вас две новые рубашки. Что касается твоих старых, отдай их моему брату, когда он придет в следующий раз? — спросила Линь Цинхэ.

— Не нужно делать мне. Сделай два комплекта для себя, — сказал Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ усмехнулась и ответила:

— Моя одежда не портится, в отличие от твоей.

— Спи. Я пойду готовить, — Линь Цинхэ поцеловала его в щеку.

Этот мужчина радовал глаз. Даже если его кожа была бронзовой из-за работы, он все равно очень нравился ей.

Чжоу Цинбай обнял ее и ничего не сказал. Было видно, что он не хотел, чтобы она уходила вот так.

Линь Цинхэ последовала за ним и прильнула к его рукам. Некоторое время они общались, после чего Линь Цинхэ встала.

Хотя шел проливной дождь, молочник все равно принес молоко вовремя.

Дава уже принес молоко, поэтому Линь Цинхэ сделала булочки на пару, вскипятила молоко, а потом поджарила немного капусты и омлет с чили.

Кстати говоря, с тех пор, как она приехала сюда, она сшила не так много одежды для себя. Большинство из ее нарядов остались от прежней владелицы. Тем не менее все они были в хорошем состоянии. Кроме того, одежда Линь Цинхэ не изнашивалась, поэтому не было необходимости шить новую.

Чжоу Цинбай смотрел на свою жену.

Он знал, что люди в деревне имеют плохое мнение о его жене. Говорили, что она не знает, как жить. На самом деле он лучше всех знал, умеет она жить или нет.

В основном все хорошее доставалось ему и детям. Что касалось ее самой, то она всегда довольствовалась малым.

Чжоу Цинбай был не из тех, кто говорит красивые слова. В глубине души он знал, как много она сделала для этой семьи. Только благодаря ей семья могла иметь нынешнюю жизнеспособность.

Линь Цинхэ посмотрела на него, когда пришивала вырез. Увидев, что он смотрит на нее, она озадаченно спросила:

— Почему ты так смотришь на меня?

— Сделай себе два новых комплекта, — Чжоу Цинбай продолжал смотреть на нее.

— Сделаю, — усмехнулась Линь Цинхэ и продолжила шить одежду.

Одна делала одежду, а другой наблюдал, как она ее делает. Это было совсем не скучно.

— В этом году свитер Дава нужно будет распустить и связать заново. Этот ребенок похож на тебя. В будущем он точно станет высоким мужчиной, — болтала Линь Цинхэ.

— Не напрягайся, — ответил Чжоу Цинбай.

— Это не утомительно. Дома всегда есть чем заняться, — сказала Линь Цинхэ.

Хотя она могла учить китайский, математику и английский, когда бездельничала и хотела сдать экзамен, ей приходилось делать всю работу, которую нужно было делать дома. Иначе она постоянно думала бы об этом.

— Кстати, а младшая средняя школа при общине набирает учителей? Я бы хотела преподавать,
— Линь Цинхэ сменила тему.

Чжоу Цинбай удивился:

— Преподавать?

— А что-то не так? — Линь Цинхэ бросила на него взгляд.

— Дело не в этом. Если ты хочешь преподавать, ты должна сдать экзамен, — сказал Чжоу Цинбай, глядя на жену.

Он не ожидал, что у его жены могут быть такие мысли. Он видел ее почерк, и почерк был действительно красивым. Просто преподавание было нелегкой работой.

— Нет ничего плохого в том, чтобы сдавать экзамены. Более того, теперь, когда открылся Университет рабочих, крестьян и солдат, образованию будет уделяться больше внимания. Младшая школа общины должна уделять этому больше внимания, — сказала Линь Цинхэ.

Она чувствовала, что не может просто сидеть и ждать, верно?

Оставалось еще несколько лет. Она должна была найти занятие, чтобы скоротать время.

Например, профессия учителя. Хотя Линь Цинхэ раньше этим не занималась, это не должно было быть сложно. Это всего лишь обучение учеников младших классов.

По тому, как его жена говорила, Чжоу Цинбай понял, что у нее действительно такие мысли. Поэтому он заколебался и сказал:

— Тогда я спрошу у общины.

— Пока оставь это. Дождь такой сильный, — Линь Цинхэ отреагировала, когда увидела, что он собирается уходить.

— Все в порядке, — Чжоу Цинбай покачал головой, затем надел дождевик и поехал на велосипеде в общину, чтобы найти директора.

Директор младшей средней школы общины, естественно, знал Чжоу Цинбая. Чжоу Цинбай раньше учился в младшей школе этой общины.

— В следующем семестре школа обязательно примет на работу учителя математики. Но может ли ваша жена преподавать? — удивился директор младшей школы.

Как сказала Линь Цинхэ, Университет рабочих, крестьян и солдат набирал студентов. Заброшенное образование постепенно начало возрождаться, поэтому необходимо было взять дополнительного учителя математики.

В первую очередь выбор делался среди городской образованной молодежи, которая находилась в сельской местности.

— Моя жена сможет, — кивнул Чжоу Цинбай.

Он знал, как усердно работает его жена. Он видел вопросы, заданные Дава, и нашел их трудными.

Он чувствовал, что уровень образования его жены, должно быть, достиг средней школы. Она будет не хуже тех городских образованных молодых людей.

Директор младшей школы мысленно сказал: «Только не говори, что тебя околдовала жена».

Директор младшей школы не стал отказываться, просто сказал:

— После летнего сбора урожая будет проведен экзамен. Вопросы составляются на месте и задаются сразу, так что никто не сможет схитрить. Если твоя жена хочет стать учительницей, пусть приходит и попробует в это время.

Если она тогда не сдаст экзамен, то не сможет никого винить. Конечно, тогда он сможет дать объяснения Чжоу Цинбаю.

Чжоу Цинбай вернулся, чтобы отчитаться.

Линь Цинхэ очень обрадовалась и поспешила спросить:

— А сколько платят?

Чжоу Цинбай знал об этом. Если человек идет в учителя, он может получить рабочие баллы. Пять рабочих баллов. Кроме того, была зарплата. За месяц можно было получить 13 юаней. Что касается талонов, то это зависело от ситуации.

После восстановления Университета рабочих, крестьян и солдат как в младших школах общины, так и в старших школах уезда проводилась тщательная подготовка. Если школа сможет выпустить студента Университета рабочих, крестьян и солдат, который откликнется на призыв государства, насколько это будет славно?

Этот вопрос еще не был подтвержден. Если об этом станет известно, то это вызовет много насмешек.

Ведь то, что Линь Цинхэ будет преподавать в этой школе, было просто шуткой.

Поэтому Линь Цинхэ сказала Чжоу Цинбаю ничего не рассказывать даже отцу Чжоу и матери Чжоу.

Линь Цинхэ не знала, насколько велики способности городской образованной молодежи. Поскольку место учителя математики было только одно, Линь Цинхэ не смела расслабляться. Кто знает, насколько хороши были другие образованные молодые люди?

В последующий период Линь Цинхэ снова систематически изучала учебники начальной школы, младшей школы и даже старшей школы. Она ждала экзамена для учителей младших классов, который должен был пройти после летнего сбора урожая.

Мать Чжоу заметила старания Линь Цинхэ.

Помимо того, что она выполняла работу по дому, жена четвертого постоянно держала в руках книгу.

Как и следовало ожидать, матушка Чжоу спросила, почему девушка вдруг стала такой прилежной?

Линь Цинхэ ответила как обычно, что хотела научить Дава. В следующем семестре он будет в пятом классе. Как она сможет его учить, если не будет усердствовать?

Матушка Чжоу посоветовалась с Дава.

Дава сказал, что школьные учителя не могут ответить на вопросы, которые задает ему мать.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/2068617>